

ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2013 г. И. П. Абраменко, С. В. Лавриков

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

В статье рассмотрены причинно-следственные механизмы современной социально-эколого-экономической депрессии, проанализированы идейно-теоретические основы экологизации хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: природопользование; эколого-экономический кризис; экологизация; эффективность.

The article deals with some causal mechanisms of the current social, ecological and economic depression. The ideological and theoretical basis for the green businesses is also examined.

Key words: environmental, ecological and economic crisis; development of the green businesses; the efficiency.

Разрешение эколого-экономической проблематики современности и научный поиск максимально эффективных направлений выхода из экстремального природохозяйственного кризиса немыслимы вне исчерпывающего теоретико-эмпирического исследования эволюции природохозяйственных отношений, генезиса идейно-мировоззренческих основ процесса природопользования и критического переосмысления крайне неблагоприятных тенденций, сформировавшихся к настоящему времени в сфере потребления природно-ресурсных благ, как закономерных следствий господствующих ныне социально-политических и научных точек зрения и убеждений. В данном контексте представляются необходимыми, с одной стороны, изучение природохозяйственных альтернатив традиционной производственной деятельности человечества, в качестве которой вполне возможно признать ноосферный императив общественного прогресса, а с другой — исчерпывающее исследование причин несостоятельности современных концептуально-методологических принципов и приоритетов, присущих как административно-командной, так и рыночной системам хозяйствования, и выступающих объективными предпосылками замены их качественно иной прогрессив-

ной стратегией экологически устойчивого социально-экономического развития.

История развития цивилизации наполнена событиями различной степени сложности, но никогда ранее не существовало эпохи, которая предъявила бы столь безапелляционно единую глобальную проблему — всепланетная экологизация. Современность выдвигает требования рационального природопользования с той степенью категоричности, которая ставит общество на грань гибели в случае несвоевременного ответа на ее исторический вызов.

Природная среда представляет собой фундаментальную основу жизнедеятельности человечества, однако наука весьма длительный период игнорировала исследования воздействия цивилизации на эколого-ресурсный потенциал, не отмечая существенной угрозы, исходящей от подобного воздействия. Понадобилось немало времени, чтобы научная мысль признала справедливость вывода, сформулированного академиком В. И. Даниловым-Данильяном: «современный «магистральный» путь развития цивилизации ведет к разрушению природы, что несовместимо с выживанием человека» [1, с. 18].

Столь категоричный вывод, предупреждающий о возможности необратимого все-

планетного кризиса, диссонирует не только со всеми стереотипами традиционного сознания, но и с общепризнанными теоретическими догмами: он обусловлен величайшим научным открытием — глобальной экологической проблематики. Исследуя современную экологическую ситуацию и причинно-следственный механизм деструктивной практики природопользования недавнего прошлого, П. Г. Олдак констатировал: «Экологическая проблема поставила человечество перед выбором дальнейшего пути развития: быть ли ему по-прежнему ориентированным на безграничный рост производства, или этот рост должен быть согласован с реальными возможностями природной среды и соразмерен с перспективой социального развития» [2, с. 44].

Вышеозначенные проблемы требуют теоретико-эмпирического осмысления, поскольку в сфере природопользования возникла незаурядная рубежная ситуация. Экологическое наследие прошлого породило экстраординарную задачу, которая не может быть решена посредством административно-правовых санкций, как зачастую бывало прежде: успех природоохранной деятельности во многом определяется не форсированными действиями, а осознанным воздержанием человечества от тех видов производства, которые в силу экологической неприемлемости обязаны быть существенно ограничены, либо абсолютно исключены. Согласно мнению академика Э. В. Гирусова, «...пришло время критического пересмотра всех направлений человеческой активности и тех сфер знаний и духовной культуры, которые сопутствуют им» [3, с. 9].

Производственно-экономическая деятельность человечества, представляя собой безусловный эволюционный стимул его развития, постепенно трансформировалась в глобальный фактор, преобразовавший земную поверхность в интересах цивилизации. Таким образом, история биосферы ознаменовала себя началом периода интенсивного техногенного прогресса, противодействующего поступательному естественно-природному развитию. Трудовая деятельность в имплицитной форме оказалась наделена не только созидательным, но и дестабилизирующим потенциалами, очевидно проявляющимися в

экстенсивном потреблении природно-ресурсных благ и необратимой деградации среды обитания.

Интенсификация производственной деятельности обусловила возникновение антагонистических противоречий между безграничными потребностями общества, преобразующего внешнюю среду, и ограниченными возможностями биосферы в их ресурсном обеспечении. Пролонгированные природохозяйственные противоречия предопределили современную остроту экологической депрессии, преодоление которой немыслимо вне экстренной мобилизации научно-технических усилий человечества.

Эколого-экономическая специфика современного научно-технического прогресса коренится в «предельной опосредованности всех факторов во взаимодействии общества с природой» [4, с. 52], исключающей возможность абсолютного подчинения производства экономическим приоритетам и делающей потенциально опасной для цивилизации саму мысль о такого рода подчинении. Современный экологический кризис совпал с торжеством индустриально-экономической парадигмы не случайно: именно научно-техническая революция, декларирующий приоритет производственно-потребительских ценностей, последовательно и целенаправленно уничтожила любые ограничения в эксплуатации природно-ресурсных благ.

Предпринимаемые в настоящее время превентивные меры, ориентированные на экологическую реабилитацию индустриально ориентированных природоразрушительных технологий, лишь оттягивают неминуемое наступление эпохи тотального экоцида, но объективно не способны предотвратить ее, поскольку не устраняют важнейших предпосылок возникновения и развития экологического рецидива. В связи со сказанным, И. И. Лаптева констатирует: «Можно сказать, что в силу современного технического прогресса изначальные материальные блага — пища, одежда, жилище, — необходимые для овладения истинно человеческими ценностями, начинают сегодня выступать как своего рода «вторичные». На их место «выходят» фундаментальные условия существования Homo Sapiens — вода, воздух, почва» [5, с. 194].

Следует признать справедливость научной точки зрения [6; 7; 8] о том, что откровенно экспансивный, ресурсорасточительный характер отношений человечества к природно-ресурсным благам имманентно присущ практически всем без исключения традиционным основам производственной деятельности. Однако наиболее полно деструктивное качество индустриально-экономической парадигмы проявилось в условиях «нынешнего технического прогресса, который ожесточил конкурентную борьбу и довел до крайней степени неосмотрительности стремление предпринимателей к обеспечению прибыли любой ценой» [9, с. 24].

В подтверждение актуальности сказанного необходимо упомянуть следующее: со времени возникновения глобальной научно-технической цивилизации на поверхности Земли необратимо деградировала 1/3 часть естественного лесного массива, свыше 1/5 водного бассейна планеты покрыто пленкой нефтяного загрязнения [10, с. 6]. По причине экологических эндемий, возникающих вследствие деградации природных акваторий, ежегодно умирают не менее 6,0–6,5 миллионов новорожденных [11, с. 91], причем, согласно мнению российских ученых, при сохранении нынешней динамики экстенсивного водопотребления в недалекой перспективе человечество полностью исчерпает естественно-природный потенциал пресных вод.

Техногенное поступление химических элементов и их природоразрушительных соединений во внешнюю среду в 100 раз превышает скорость их естественной миграции из недр планеты [12, с. 136]. Закономерным следствием столь деструктивной природохозяйственной тенденции признано превышение содержания в организме человека техногенных образований свинца в 50 раз и ртути — в 100–150 раз [13, с. 69] в сравнении с их концентрацией в останках древних предков. Согласно информации долговременного экологического мониторинга [14, с. 7], современные масштабы природопользования приведут к необратимой деградации нефтяных, угольных и торфяных запасов планеты в течение двух–трех столетий. В течение этого же времени, в случае сохранения нынешних темпов развития индустрии, земной атмос-

ферный бассейн лишится более 2/3 кислотного ресурса.

Своевременное разрешение эколого-экологических проблем современности немислимо вне кардинального переосмысления традиционных общественных ценностей. Традиционная в условиях индустриальной парадигмы идейно-мировоззренческая направленность на «потребление ради потребления» и ранее вызывала протест прогрессивно мыслящих людей.

Однако подлинная духовно-нравственная бесперспективность и экономическая несостоятельность экстенсивного и расточительного потребления в полной мере осознаны и признаны абсурдными лишь относительно недавно в связи с необратимым истощением природно-ресурсных благ. Тем не менее приоритет сугубо экономических и во многом искусственно внушаемых потребностей перед истинными культурно-историческими ценностями зачастую доминирует до настоящего времени. «Цивилизация на выброс» — так справедливо охарактеризовал современное общество американский ученый О. Тоффлер [15, с. 18].

Проблема экологической несостоятельности и бесперспективности современной экономики была сформулирована Ф. Энгельсом, указывавшим: «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые часто уничтожают значения первых» [16, с. 495].

Подлинная угроза подобного рода «непредвиденных последствий» наиболее очевидно предстала перед человечеством именно тогда, когда деструктивные аспекты перманентной материальной деятельности были многократно репродуцированы и приобрели черты всепланетного экоцида. Иными словами, человечество вступило в качественно иную эру эволюционно-исторического развития — эру, атрибутом которой явилось возникновение всемирного кризиса среды обитания.

Эколого-экономический феномен современности предписывает потребность крити-

ческого переосмысления критериев полезности всех форм проявления активности общества. «Современное человечество, — констатирует в контексте сказанного академик Э. В. Гирусов, — держит экзамен на подлинную разумность перед лицом тех новых требований, которые предъявляет ему биосфера: преодоление расточительности и умеренность в потреблении природных ресурсов, взаимная терпимость и миролюбие народов планеты, следование экологически продуманным глобальным целям общественного развития» [3, с. 9].

Интеграция вышеозначенных приоритетов предполагает последовательное и неуклонное стремление цивилизации ко всепланетной целостности на основе формирования качественно иной производственно-хозяйственной, социально-экономической и культурно-исторической сферы, которую В. И. Вернадский определил как «ноосферу». Первоначальная предметно-сущностная трактовка дефиниции «ноосфера» (согласно этимологическому понятию «сфера разума»), в 1927 г. предложенная французским ученым Э. Леруа, означала исключительно «формирование мыслящего пласта планеты». Аналогичной познавательной-эвристической сущностью наделял данное понятие и П. Тейяр де Шарден, изучивший концептуально-методологические принципы ноосферы в книге «Феномен человека» и интерпретировавший ее как «сферу чистого разума» [17, с. 31].

Идеи причинно-следственной детерминированности природного и социального факторов в той или иной мере представлены в научных трудах И. Канта, Ч. Лайеля, М. В. Ломоносова, Ж. Б. Ламарка, К. Рулье. Весьма существенным стимулом становления и развития основ диалектического мировоззрения в естествознании явилась теория органического мира Ч. Дарвина, которая получила дальнейшее развитие в теоретико-эмпирических исследованиях Д. И. Менделеева, Н. А. Северцова, И. П. Герасимова, И. И. Мечникова, В. В. Докучаева, в конечном счете, обусловившими возникновение прогрессивного раздела современной биологической науки — экологии.

Однако подлинно научную завершенность природохозяйственная концепция получила в работах В. И. Вернадского, наде-

лявшего ее следующим гносеологическим смыслом [18, с. 328]: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера».

Весьма созвучна учению В. И. Вернадского дефиниция П. Тейяра де Шардена [17, с. 25]: «Биосфера, перерабатываемая научной мыслью *Homo Sapiens*, переходит в новое состояние — в ноосферу».

Законы развития ноосферы образуются оптимальной интеграцией естественно-экологических и техногенных закономерностей при безусловно доминирующей роли последних. Процесс формирования ноосферы немислим вне постоянной, сознательно направленной деятельности человечества, в силу чего он весьма сложен и длителен. Однако ноосферный императив представляет собой объективно обусловленную необходимость развития современного общества и достижения им качественно иного — прогрессивного состояния, как закономерного следствия биосферного познания цивилизации.

Весьма примечательна, в этой связи, трактовка ноосферы, предложенная В. И. Вернадским в последней статье, в которой внимание ученого акцентировано на анализе алгоритма становления ноосферной гармонии и сопричастности приоритетов мира и созидания законам развития природы: «Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней» [18, с. 329].

Созвучны научным представлениям В. И. Вернадского и теоретико-эмпирические доводы российского ученого А. Н. Андреева, предложившего собственное определение научно-технических и социально-политических предпосылок ноосферного прогресса — «высокий уровень развития техники и научного знания, преодоление экономической, политической и расовой разобщенности людей при безусловном исключении из практики взаимоотношений народов каких-либо военных конфликтов» [19, с. 36].

Безусловным приоритетом процесса становления и развития современного биосоци-

ального статуса планеты и преобразования его в ноосферное состояние является осознанный отказ человечества от императивов экономико-материалистической культуры, осознание бесперспективности «сугубо экономического благоденствия»: «освобожденные от нравственности» производительные силы из стимула социально-эколого-экономического прогресса превратились в причину его регресса, в фактор, неотвратимо приближающий природохозяйственный катаклизм.

Именно очевидная угроза всепланетного экоцида предопределяет необходимость развития цивилизации с учетом требований ноосферной стратегии. Альтернативный курс действий исключен: экстремальный диссонанс взаимосвязей общества и среды его обитания становится негативной антропоэкологической предпосылкой перехода к ноосфере. Ноосферный приоритет развития цивилизации декларирует потребность быстрого разрешения столь нетривиальной проблемы современности, как кризис природопользования: целесообразность каждого потенциального этапа экономической эволюции общества обязана определяться мерой его соответствия современным природоохранным директивам.

Мера воплощения вышеозначенного требования в действительность одновременно означает трансформацию биосферы в ноосферу, поскольку «ноосфера охватывает своим единством природную и социальную среду, став условием свободного развития всех способностей человека. Из колыбели человечества Земля с ее окружающей средой превратится в надежный и желанный дом для каждого из его членов» [20, с. 142].

Концептуально-методологическая сущность ноосферной стратегии современности сформулирована академиком Н. Н. Моисеевым: «в настоящее время основной особенностью жизни людей сделалось преодоление наступающего экологического кризиса, борьба за сохранение на Земле самого вида» [21, с. 15].

В подобных вопросах отсутствует какая бы то ни была альтернатива — он коррелирует с интересами всего человечества, ответственного за судьбу планеты. Выводы о беспрецедентной природохозяйственной роли человечества изложены в научных работах

английского экономиста и публициста Барбары Уорд, указывавшей: «Мы можем лицемерить в вопросах морали. Мы можем лицемерить в политике. Мы можем обманывать себя грезами и мифами. Но нельзя шутить с такими вещами, как ДНК, тепловой баланс и термоядерный синтез или воздействие на все живое высоких доз радиации или водородной бомбы» [22, с. 9].

Подвергая анализу эколого-экономические проблемы современности, возможно сформулировать основной концептуально-методологический вывод: в конце XX в. цивилизация оказалась на пороге качественно иного эволюционного этапа, достигнув некой пограничной черты, за которой нет будущего вне гармонизации отношений общества и природы и разрешения вопросов природохозяйственного и социально-этического порядка.

В современном мире должен быть совершен кардинальный переход от эпохи индустриальной к эпохе постиндустриальной, и эффективностью и своевременностью этого перехода определяется будущее человечества.

В этой связи необходимо установить причинно-следственный механизм природохозяйственной депрессии современности в контексте рыночно регулируемой и командно-административной систем хозяйствования, на основе которого впоследствии предстоит предложить качественно иной механизм взаимоотношений в природопользовании, ориентированный на безальтернативное соблюдение требований экологически устойчивого социально-экономического развития.

Причем реализовать их в эколого-экономической практике необходимо в самой ближайшей перспективе, поскольку современная деградация всепланетной среды обитания такова, что, если в самое ближайшее время не произойдет трансформации идейно-мировоззренческих ценностей человека таким образом, чтобы «из вида *Homo Sapiens* он мог бы быть причислен к виду *Homo Ecologus*» [23, с. 16], наступление природохозяйственного апокалипсиса станет неизбежным.

Произведенный анализ теоретико-эмпирических принципов и основных эволюционно-исторических проблем современной экономики природопользования, а также иссле-

дование отечественного и зарубежного опыта в деле охраны среды обитания позволяют, в наиболее общем виде, сформулировать следующие научно-практические выводы:

Первый вывод свидетельствует об очевидной идейно-нравственной и эколого-экономической несостоятельности индустриальной парадигмы развития общества, выступающей в качестве основной причины беспрецедентного природохозяйственного кризиса современности и предполагающего, как следствие, необходимость кардинальной трансформации традиционных ценностных представлений и ориентиров человечества.

Второй вывод состоит в пояснении особенностей как рыночных, так и административно-правовых отношений в природопользовании, препятствующих поступательному социально-экономическому развитию общества и провоцирующих наступление необратимого природохозяйственного кризиса.

Наиболее показательна в данном случае эколого-экономическая практика Российской Федерации, беспрецедентная пролонгированная депрессия которой в равной степени обусловлена крайне деструктивными режимами потребления природно-ресурсных благ как недавнего прошлого, так и настоящего времени.

Природохозяйственные ограничения научно-технического прогресса российского государства, в частности, и мирового сообщества, в целом, определяют отказ от современного экологически деструктивного курса, что адекватно признанию иного императива общественного развития, а именно переходу к модели ноосферного типа.

Третий вывод аргументирует закономерность реформирования современной системы хозяйствования в соответствии с ноосферным мировоззрением, которое заключается в осознании несостоятельности и бесперспективности «сугубо экономического благоденствия», преодолении природоразрушительных последствий «агрессивного экономизма» и провозглашении приоритета «принципов устойчивого экологически безопасного социально-экономического развития».

В контексте изучаемого вопроса возможно предложить следующее определение: «ноосфера — это единая всепланетная оболочка, освоенная человечеством и рационально пре-

образованная им в соответствии с естественными-научными закономерностями природохозяйственного альянса.

Предметно-сущностное содержание ноосферного императива состоит в настоятельном призыве к преодолению цивилизацией господствующего в течение многих веков «агрессивного экономизма» и стремлению к гармоничному альянсу общества и среды его обитания.

Угрозой тотального экоцида предопределена необходимость научно-технического прогресса человечества, основанного исключительно на требованиях ноосферного императива. Именно беспрецедентная социально-эколого-экономическая депрессия современности выступает в качестве негативной предпосылки перехода к устойчивому природохозяйственному развитию.

Литература

1. Данилов-Данильян В. И. Экологизация народного хозяйства — основа устойчивого развития. // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. — 1996. — №2.
2. Олдак П. Г. Сохранение окружающей среды и развитие экономических исследований. — Новосибирск: Наука, 1980.
3. Экология и экономика природопользования. / Под ред. Э. В. Гирусова. — М.: ЮНИТИ, 1998.
4. Экологическое наследие России: истоки, закономерности, задачи и направления их разрешения. / Под ред. А. В. Кирсанова. — М.: Русь, 2008.
5. Лантев И. И. Экология, политика, идеология. // Новый мир. — 1994. — №8.
6. Владимиров А. Н., Седых О. Г. Природопользование в условиях рыночной экономики. — М.: Экономикс, 2007.
7. Гарлет Ст. Экологическая парадигма человечества. // Дорога в ноосферу. / Под ред. К. А. Бергмана. — Новосибирск: Книга, 2008.
8. Экологический менеджмент и рыночные интересы. Вопросы взаимодействия. / Под ред. И. Крафта, Дж. Харрисона и др.; пер. с англ. — М.: Экспресс-АРС, 2007.
9. Майлз Л. Специфика человеческого поведения в условиях рынка. / Пер. с англ. — М.: Дело, 2007.

10. Рябчиков А. М. Тревожные антропогенные изменения природной среды (глобальный обзор). // Вестник МГУ. Сер. География. — 2000. — №2.
11. Олдак П. Г. Проблемы окружающей среды — необходимость нового подхода. // МЭ и МО. — 1993. — №5.
12. Камшилов М. М. Эволюция биосферы в условиях научно-технического прогресса. // Методологические аспекты исследования биосферы. — М.: Наука, 1995.
13. Романенко И. П. Экология и здоровье: опыт корреляционного анализа. // Вестник МГУ. Сер. Экономика. — 2008. — №5.
14. Возняк В. Общественное развитие и экология: взаимосвязь, проблемы, кризисы. // Вопросы экономики. — 2008. — №2.
15. Toffler A. Previews and Premises. — N.Y., 1993.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20.
17. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М.: Мысль, 1997.
18. Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М.: Наука, 1965.
19. Андреев А. Н. Парадигма устойчивого развития общества и среды обитания. // Экономика природопользования. Обзорная информация. — 2008. — Вып. 3.
20. Марахов В. Г. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. — М.: Наука, 1995.
21. Мусеев Н. Н. Природный фактор и кризис цивилизации. // Социально-политический журнал. — 1993. — №10.
22. Уорд Б. Только одна Земля. / Пер. с англ. // Курьер ЮНЕСКО. — 1973. — №1.
23. Экштайн О. Теория благосостояния и оценка альтернатив. // Антология экономической классики. / Под ред. В. В. Касаткиной. — Екатеринбург: Дело, 2007.

Поступила в редакцию

23 марта 2013 г.

Иван Петрович Абраменко — кандидат экономических наук, доцент кафедры информатики Новочеркасской государственной мелiorативной академии.

Ivan Petrovich Abramenko — Ph.D., Candidate of Economics, docent at Novocherkassk State Academy of Land Development, Computer Science department.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-21-70; e-mail: ngma@ngma.su

Сергей Валерьевич Лавриков — аспирант Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Sergei Valerievich Lavrikov — postgraduate student at the Novocherkassk State Academy of Land Development.

346400, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346400, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-21-70; e-mail: ngma@ngma.su

II Всероссийский симпозиум по региональной экономике (Екатеринбург, 24–26 сентября 2013 г.)

Секция экономики Отделения общественных наук РАН, Институт экономики УрО РАН, Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд, при информационной поддержке Интернет-портала www.uiec.ru, «Журнала экономической теории», журнала «Экономика региона» извещают о проведении II Всероссийского симпозиума по региональной экономике.

Симпозиум состоится 24–26 сентября 2013 г. в городе Екатеринбурге. Пленарное заседание будет проведено 24 сентября. Секционные заседания запланировано провести 24–26 сентября 2013 г.

Председатель Организационного комитета Симпозиума — академик Татаркин А. И.

Сопредседатели — академик Минакир П. Л., академик Кулешов В. В.

Адрес оргкомитета симпозиума: www.uiec.ru. E-mail: simpozium2013@inbox.ru
